

А.Н. Харузин

Киргизы Букеевской орды

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.Н. Харузин**
Киргизы Букеевской орды: Выпуск 1 / А.Н. Харузин – М.: Книга по Требованию, 2017. – 336 с.

ISBN 978-5-458-17086-4

Антрополого-этнологический очерк Алексея Харузина. Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологи и этнографии, состоящего при Императорском Московском университете (том LXIII Труды антропологического отдела, том X).

ISBN 978-5-458-17086-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ.

Исторія экспедицій въ Букеевскую степь. Литература о киргизахъ. Очеркъ исторіи Букеевской орды.

Исторія экспедицій въ Букеевскую степь. Букеевская степь и орда привлекала неоднократно вниманіе путешественниковъ и ученыхъ. Цѣлый рядъ экспедицій, направлявшихся для изслѣдованія разныхъ мѣстъ въ Среднюю Азію, имѣли въ большей или меньшей степени отношеніе къ Букеевской ордѣ; цѣлый рядъ отдѣльныхъ путешественниковъ посѣтили ее. Такъ уже И. Лепехинъ, путешествовавшій въ 1768 и 1769 годахъ, даетъ въ своихъ „Дневныхъ запискахъ путешествія по разнымъ провинціямъ Русскаго Государства“ описаніе рѣкъ Узеней и Камышъ-Самарскихъ озеръ, въ которыя они впадаютъ; онъ же въ 1769 году проѣхалъ степью по сѣверному берегу Каспійскаго моря отъ Краснаго Яра до Гурьева, посѣтивши предварительно Эльтонское соленое озеро. Въ томъ же году Эльтонское озеро*) посѣтилъ и Фалькъ („Beiträge zur topographischen Kenntniss des Russischen Reichs“. Спб. 1785 — 1786, 3 тома). Въ томъ же году былъ на горѣ Б. Богдо Гмелинъ.

Въ слѣдующемъ (1770 году) выѣхалъ изъ

*) Эльтонское озеро дѣйствительно официально считается вѣдъ границъ Букеевской степи, но фактически оно лежитъ въ той же степи какъ Хаки, Аралъ-саръ, Баскунчакъ (считающійся также въ Астрах. губ., а не въ Кир. степи) и другія многочисленныя озера. Эльтонское и Баскунчакское озера посѣщались вообще многочисленными путешественниками, напечатавшими въ разныя времена свои изслѣдованія и наблюденія. Наиболее полное описаніе можно встрѣтить въ сочиненіи Г. П. Федченко „О самосадочной соли и соляныхъ озерахъ Каспійскаго и Азовскаго бассейновъ“ (Изв. Им. О. И. Е. Ант. и Этногр. т. V, вып. 1.—Москва. 1870 г.).

Челябинска членъ Палласовской экспедиціи студентъ Соколовъ въ десчаную степь Нарынъ и ею проѣхалъ на югъ до Каспійскаго моря. Въ 1773 году прибылъ въ маѣ Палласъ на Узени, спустился къ Камышъ-Самарскимъ озерамъ, проѣхалъ степью Нарынъ на холмы Чапчачи, далѣе къ горѣ Б. Богдо и на Ахтубу. Въ томъ же году осенью посѣтилъ Георги, выѣзжая изъ Уральска, Узени („Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich“ — Спб. 1775, два тома и „Geographisch-physikalische und naturhistorische Beschreibung des Russischen Reichs zur Uebersicht bisheriger Kenntnisse von demselben“—Königsberg, 1797—1801). Въ 1793 году отправился Палласъ снова въ экспедицію; на этотъ разъ проѣхалъ онъ лѣвой стороною Волги, посѣтилъ степь Нарынъ, горы Бисчохо, Чапчачи и Б. Богдо. Описаніе этого путешествія помѣщено въ первомъ томѣ его „Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reiches in den Jahren 1793—1794“ (Leipzig 1799).

Но ни Лепехинъ, ни Фалькъ, ни Гмелинъ, ни Палласъ не встрѣтили здѣсь киргизовъ—все упомянутые путешественники были во время кочеванія въ этой степи калмыковъ, (откочевавшихъ изъ нея въ 1771 году къ китайской границѣ). Все, что пишетъ Палласъ и Георги о киргизахъ, относится не къ Букеевской ордѣ, которой въ то время не существовало, а къ киргизамъ зауральскимъ.

Начало нашего столѣтія открывается въ Букеевской степи поѣздкою Таушера, проѣхавшаго ее въ 1806 году отъ Волги вплоть до Урала. Въ 1809 году тотъ же путешественникъ былъ на Эльтонскомъ озерѣ далѣе на горѣ Б. Богдо и Чапчачи. Результаты своихъ поѣздокъ изложилъ Таушеръ въ двухъ статьяхъ: „Notes sur les steppes de la Russie en général et particulièrement sur celles qui s'étendent entre le Volga et l'Oural“ (Mem. d. l. Soc. des Nat. T. IV. 1812—1813); другая статья помѣщена въ томъ же изданіи за 1809 г. Т. II.

Въ 1815 году посѣтилъ Эльтонъ и Баскунчакъ профессоръ Казанскаго университета, И. Ердманъ. Поѣздка по степи, а также научные результаты напечатаны имъ на нѣмецкомъ языкѣ: „Reise im Inneren Russlands“ (Beiträge zur Kenntniss des Inneren v. Russland—Leipzig, 1825—1826, zweiter Theil; I und II Hälfte). Въ 1826 году предпринялъ поѣздку въ Букеевскую орду Эверсманъ (въ сопровожденіи гг. Карелина и Карина) изъ Уральска къ Узенямъ и въ степь Нарынъ. Онъ же повторилъ эту поѣздку въ 1829 году съ аптекаремъ Клаусомъ и студентомъ Любвигомъ. Цѣли ихъ были зоологическія и ботаническія—они посѣтили опять Узени, далѣе—Бисцохо. Чапчачи; затѣмъ Клаусъ и Любвиго направилась на горы Богдо, а Эверсманъ проѣхалъ по берегу Каспійскаго моря до Гурьева.

Въ 1829 же году, возвращаясь съ Алтая, посѣтили Эльтонское и Баскунчакское озера Гумбольтъ, Розе и Еренбергъ. Поѣздка эта изложена во второй части сочиненія Густава Розе: „Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meere“ — Berlin, 1842. Съ 1828 до 1830 года Карелинъ жилъ въ качествѣ чиновника въ Ханской Ставкѣ при ханѣ Джангирѣ. Изъ извѣстныхъ мнѣ статей Карелина нѣтъ ни одной, касающейся Букеевской орды—онъ печаталъ вообще мало, не смотря на тѣ обширныя путешествія, которыя онъ предпринималъ. Но хотя Карелинъ*) печаталъ и мало, труды его принесли въ томъ отношеніи плоды, что онъ, собирая коллекціи, неоднократно снабжалъ научные кабинеты разныхъ

университетовъ богатымъ, разнообразнымъ зоологическимъ матеріаломъ.

Въ 1832 году посѣтилъ Букеевскую степь съ ботаническою цѣлью Лессингъ; результаты, добытые имъ тамъ, а также въ Уральской степи и Астраханской губерніи, напечатаны имъ въ сочиненіи „Beitrag zur Flora des südlichen Urals und der Steppen“—Linnea Bd. IX. Черезъ два года—въ 1834 году. Гёбель, путешествуя по степямъ южной Россіи, посѣтилъ и Букеевскую степь, а именно: Узени, Камышъ-Самарскія озера, Эльтонъ, Баскунчакъ и другія мѣста—его сопровождали Клаусъ, ѣздившій раньше съ Эверсманомъ, и Бергманъ. Гёбель путешествовалъ съ цѣлями физико-химическими, а Клаусъ съ ботаническими. Результаты, полученные обоими, напечатаны въ сочиненіи Гёбеля: „Reise in die Steppen des Südlichen Russlands“ Dorpat 1838—два тома. Клаусъ собиралъ также птицъ и жуковъ; онъ самостоятельнаго сочиненія не издалъ, а помѣстилъ обширную статью въ вышеупомянутомъ сочиненіи Гёбеля. Это сочиненіе состоитъ изъ двухъ томовъ; между тѣмъ какъ во второмъ Гёбель излагаетъ свои научные результаты, онъ въ первомъ томѣ даетъ общее описаніе своей поѣздки, говоритъ о своемъ пребываніи у хана Джангира и даетъ отрывочныя, но интересныя картинки изъ жизни Букеевскихъ киргизовъ.

Черезъ два года послѣ появленія въ свѣтъ сочиненія Гёбеля была напечатана въ „Сынѣ Отечества“ т. V—1840 г. статья: „О внутренней или Букеевской киргизъ-кайсацкой орды“ авторомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ. Этотъ авторъ на 14 страницахъ даетъ краткій очеркъ исторіи и топографіи степи. Описываетъ одежду киргизовъ, перечисляетъ рода, описываетъ вѣщность хана Джангира и его женъ. Въ 1841 году посѣтилъ орду Я. В. Ханыковъ съ географической цѣлью. Результатомъ его поѣздки была статья „Очеркъ состоянія внутренней киргизской орды въ 1841 году“ (напечатанная въ запискахъ Импер. Русск. Географ. Общ. кн. I и II—1849 г.). Также въ началѣ 40 годовъ (неизвѣстенъ годъ) былъ въ Букеевской ордѣ братъ его Н. В. Ханыковъ, напечатавшій въ 1844 году въ Журналѣ Мин. Вн. Дѣлъ ч. VIII свою статью „О населеніи киргизскихъ степей, занимаемыхъ Внутреннею и Малою ордами“. Какъ дополненіе къ этимъ

*) Портретъ и біографія Карелина помѣщены въ II томѣ „Мат. для исторіи науч. и прак. дѣят. въ Россіи по зоологіи 1 и 3.“ А. П. Богданова (Т. LVII—Извѣст. Им. Об. Люб. Ест. Ант. и Этногр.—1889 года).

двумъ сочиненіямъ была напечатана „Объяснительная записка“ Я. В. Ханькова къ картѣ земли киргизовъ Внутренней и Малой орды, составленной его умершемъ братомъ Н. В. Ханьковымъ. Эти сочиненія содержатъ описаніе топографіи степи, климата; далѣ помѣщены въ нихъ: перечисленіе родовъ, отдѣленій и подотдѣленій, переходъ киргизовъ изъ за Урала, ханствованіе Букея и Джангира, затѣмъ указанія на скотоводство, количество населенія въ разные годы, торговлю орды, пути сообщенія.

Въ 1843 году былъ командированъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ инженеръ Нѣшель въ степи между рѣками Волгою, Самарою, Маничемъ и Ураломъ*) съ цѣлью изслѣдованія возможности обводненія этихъ степей. Въ 1846 году была снаряжена Казанскимъ Университетомъ цѣлая экспедиція съ геогностическою цѣлью въ Букеевскую орду. Во главѣ экспедиціи стоялъ профессоръ П. Вагнеръ, а членами экспедиціи были: А. М. Бутлеровъ (въ то время еще студентъ), М. Я. Киттары и Пятницкій. Экспедиція проѣхала черезъ Владиміровку въ Ханскую Ставку. Изъ Ставки Вагнеръ и Бутлеровъ поѣхали черезъ степь въ фортъ Глиненскій (нынѣ Ново-Казанка) и въ Индерскъ, затѣмъ Вагнеръ одинъ поѣхалъ въ Гурьевъ и фортъ Александровскъ; въ Гурьевъ отправился нѣсколько жевон и Бутлеровъ, гдѣ онъ съѣхался съ Вагнеромъ—затѣмъ оба направились въ Астрахань. Изъ Астрахани поѣхали путешественники чрезъ земли Кундровскихъ татаръ на Бисцохо, Чапчачи и Богдо, гдѣ соединились съ Киттары и Пятницкимъ. Эта экспедиція не была удачна въ своихъ научныхъ результатахъ; въ печати извѣстны мнѣ только 4 статьи Киттары: „Ставка хана Внутренней киргизской орды“, помѣщенная въ Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1849 г. ч. XXVІІІ, гдѣ описывается подробно устройство Ханской Ставки и дворецъ хана; „Киргизскій туй“, напечатанная въ томъ же журналѣ за 1849 г. ч. XXV—рассказъ о пирѣ у киргизовъ. Далѣ: „Orthoptères observés dans les steppes des kirghises par M. le prof. P. Wagner et le dr. Kittary en 1846 déterminés et décrits par M. Kittary“. Bullet. de la soc. d.

*) Bemerkungen über die Steppengegend Zwischen den Fl. Samara Ural, Wolga und Manytsch gesammelt von Nöschel—bearb. v. Helmersen. Bull. d. l. Acad. de St.-Petersb. t. V. № 18).

Nat.—(1849: № 4). Наконецъ статьи Киттары въ Астрах. Губ. Вѣд. (1848 г. № 47 и 48)—„Гора Богдо и Баскунчакское озеро“.

Въ 1846 же и 1847 годахъ былъ А. Евреиновъ въ Букеевской степи; цѣли его поѣздки мнѣ неизвѣстны. Результатомъ пребыванія его въ орды была статья „Внутренняя или Букеевская орда“, помѣщенная въ „Современникъ“ за 1851 годъ, отд. II—10. Эта статья содержитъ подробное описаніе перехода киргизовъ по сую сторону Урала съ Букеемъ. Далѣ говорится о границахъ орды, затѣмъ слѣдуетъ описаніе Ставки, путей сообщенія, скотоводства, торговли, духовнаго управленія, гражданскаго управленія, наименованія родовъ, отдѣленій; далѣ говорится о власти хана, о податяхъ и нѣкоторыхъ сторонахъ быта киргизовъ—(на 48 мелкопечатанныхъ страницахъ). Въ 1851 году посѣтилъ орду А. Терещенко съ археологическою цѣлью; его поѣздка описана имъ въ „Москвитининъ“ 1853 г. т. VI, въ статьѣ „Слѣды Дештъ-Кипчака и Внутренняя киргизъ-кайсацкая орда“. Онъ описываетъ свой путь отъ Ахтубы до Ставки и отъ Ставки до горы Б. Богдо; дѣлаетъ краткій очеркъ исторіи Малой орды, описываетъ Ставку, говоритъ о Джангирѣ и объ управленіи, затрогиваетъ кратко бытовую сторону киргиза—(все на 35 мелко-печатанныхъ страницахъ). Къ началу-же 50-хъ гг. относится статья П. Небольсона „Очерки волжскаго низовья“, напечатанная въ Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1852 г. ч. XXXIX. Небольсонъ вѣроятно былъ въ концѣ 40-хъ годовъ въ Букеевской степи, но съ какою цѣлью предпринялъ онъ это путешествіе, мнѣ неизвѣстно—вѣроятнѣе всего въ качествѣ туриста. Въ его „Очеркахъ волжскаго низовья“, посвящена только одна глава Букеевской орды (глава IX); въ ней онъ излагаетъ, на 23 страницахъ, происхожденіе трехъ киргизскихъ орды, возникновеніе Букеевской орды, наименованіе родовъ, отношеніе Джангира къ своимъ киргизамъ, описаніе Ставки, торговлю этой орды, наконецъ описываетъ онъ одежду киргизовъ. Въ 1853 году Бэръ*), изслѣдуя рыболовство на Волгѣ, посѣтилъ и Эльтонское и Баскунчакское озера. Среди

*) Біографія, два портрета и списокъ всѣхъ его сочиненій помѣщены въ „Матеріалахъ для исторіи науч. и прак. дѣят. въ Россіи по зоологіи и т. д.“ А. П. Богданова (т. IV.—Извѣст. Имп. Общ. Люб. Естеств. Ант. и Этнот. 1838 г.)—портреты на 1 и 3 таблицѣ и біограф. на 23 и 24 листѣ I тома.

многочисленныхъ сочиненій и статей этого ученаго (всего сочин. и статей 273) существуетъ одна посвященная и киргизской степи: *Ueber das Klima der Kirgisensteppe* (St. Petersburg. Zeitg. 1840 № 66 и 70).

Въ 1854 году состоялась экспедиція съ геогностическою цѣлью; участвовали въ ней геологъ Н. Ауэрбахъ, въ сопровожденіи капитана Корнилова, Троицкаго и Смирягина. Экспедиція удалась: были изслѣдованы Малая и Большая Богдо, Уакъ-Тау, озеро Кара-Уссунъ, Чапчачи и Бисчохо. На горѣ Большая Богдо былъ сдѣланъ въ вертикальномъ направленіи колоссальный разрѣзъ (въ 768 р. ф.). Одинъ изъ спутниковъ Ауэрбаха, И. Корниловъ описалъ свою поѣздку въ Вѣстникѣ Импер. Рус. Геогр. Общ.—1855 г. кн. III. Самъ же Ауэрбахъ, обработавъ свой матеріалъ, до изданія его скончался. Трудъ его („Горы Богдо—Изслѣдованія, произведенныя въ 1854 году Н. П. Ауэрбахомъ“) былъ изданъ лишь много лѣтъ спустя (въ 1871 году) подъ редакцію Траутшольда, который снабдилъ эту статью своимъ предисловіемъ*). Въ этой работѣ помѣщены между прочимъ найденныя Ауэрбахомъ въ Киргизской степи *Reptilia*, опредѣленныя К. О. Кеслеромъ, и насѣкомыя (*Orthoptera*, *Lepidoptera* и *Coleoptera*) опредѣленныя А. П. Богдановымъ. Годъ спустя послѣ экспедиціи Ауэрбаха предпринялъ поѣздку въ Букеевскую орду профессоръ Харьковскаго ветеринарнаго училища Э. Островскій съ цѣлью ознакомленія съ породами скота, воспитываемаго киргизами, изслѣдованія болѣзней и собиранія свѣдѣній относительно чумопрививанія. Онъ посѣтилъ М. Богдо, Б. Богдо, Хаки и Ханскую Ставку. Результаты его поѣздки напечатаны въ журналѣ Мин. Вн. Дѣлъ 1859 г. (январь, февраль и май). Въ этомъ сочиненіи излагаетъ онъ свои изслѣдованія о скотоводствѣ, онъ же описываетъ, хотя и кратко, топографію и гидрографію степи, помѣщаетъ далѣе указанія на бытъ киргиза, описаніе Ставки и торговли орды.

Какъ членъ Кума-Маничской экспедиціи, посѣтилъ горы Букеевской орды въ 1860 г. геологъ Барботъ-де-Марни, напечатавшій общіе результаты

своихъ работъ въ этой экспедиціи въ сочиненіи „Астраханская степь по изслѣдованію Кума-Маничской экспедиціи“. Спб. 1868 и „Изъ путевого журнала“ (Горный журналъ 1862 г. № 7), гдѣ онъ даетъ описанія горы Б. Богдо.

Въ 1862 году появилось сочиненіе П. Медвѣдскаго „Внутренняя Букеевская Орда“, помѣщенное въ журналѣ Мин. Гос. Им. за 1862 г. (іюль, авг., сент. и окт.). Онъ описываетъ почву и климатъ степи, говоритъ о переходѣ киргизовъ изъ за Урала, подробно описываетъ кибитку и зимній домъ Букеевскаго киргиза и скотоводство: болѣзни скота, народныя средства для лѣченія ихъ, выдѣлываніе шкуръ. Когда именно Медвѣдскій былъ въ Букеевской степи, онъ не пишетъ; но вѣроятно въ концѣ 50-хъ, либо въ началѣ 60-хъ годовъ.

Въ 1863 году посѣтилъ Баскунчакъ, Эльтонъ, Б. Богдо и Чапчачи Г. П. Федченко. Результаты его поѣздки были обнародованы послѣ его смерти, по порученію Министерства Финансовъ въ 1870 году, въ обширной статьѣ „О самосадочной соли и соляныхъ озерахъ каспійскаго и азовскаго бассейновъ“. (Изв. Имп. Об. II. Е. А. и Э.—Т. V. вып. 1).

Въ 1864 г. появилось въ свѣтъ сочиненіе М. Иванина „Внутренняя или Букеевская орда“, помѣщенное въ журналѣ „Эпоха“ (1864 г. № 12). Авторъ этой статьи былъ самъ въ 50-хъ годахъ предсѣдателемъ Временнаго Совѣта по управленію Букеевской Ордою и имѣлъ возможность познакомиться съ нею хорошо. Напечатанная имъ статья интересна въ томъ отношеніи, что затрогиваетъ тѣ стороны, которыя не были ни кѣмъ описаны, а именно: онъ говоритъ о недостаткахъ въ управленіи ордою Джангира, о несправедливомъ надѣлѣ земли, о судебномъ разбирательствѣ, о новомъ предполагаемомъ надѣлѣ земли киргизамъ, далѣе онъ даетъ очеркъ торговли орды, волненій въ ордѣ и свѣдѣнія о почтовыхъ трактахъ. Годъ спустя послѣ появленія статьи Иванина предпринялъ поѣздку въ Букеевскую степь А. Бекеръ съ цѣлью собиранія для Петербургскаго Ботаническаго сада корней, сѣмянъ и растений. Его поѣздка была кратковременна, онъ пробылъ нѣсколько дней на Б. Богдо, проѣхалъ до Чапчачи; попытка его прослѣдовать на Бисчохо не удалась и онъ скоро вернулся къ Ахтубѣ. Свою поѣздку описалъ онъ въ брошюрѣ изъ 45 страницъ „Reise in die Kirgi-

*) Біографія и портретъ Ауэрбаха помѣщены въ I томѣ „Мат. для исторіи науч. и прак. дѣятел. въ Россіи по зоологіи и т. д.“ А. П. Богданова (т. LV. Извѣст. Им. Общ. Люб. Ест. Ант. и Этногр. 1888 г.).

sensteppe, nach Astrachan und an das Caspische Meer"—Moscau 1866. Въ концѣ этой брошюры приведены списки собранныхъ имъ въ Киргизской степи насѣкомыхъ (Lepidoptera, Coleoptera, Orthoptera и Hemiptera). Въ 1867 г. появилось сочиненіе Казанцева „Описание Киргизъ-Кайсаковъ“. Спб. 1867. Въ этомъ сочиненіи въ видѣ прибавленія, на 23 страницахъ, помѣщенъ очеркъ Букеевской орды—границы, рода, Джангиръ и его семейство, скотоводство и торговля.

Затѣмъ въ 70-хъ годахъ совершилъ поѣздку Инженеръ - Технологъ Никитинскій въ Букеевскую степь съ цѣлью изслѣдованія соляныхъ мѣстъ рожденія. Результаты его работъ изложены имъ въ интересной брошюрѣ „О самоосадочной соли Астраханской губерніи“. Онъ посѣтилъ Баскунчакъ, горы Богдо и грушы прикаспійскихъ озеръ.

Наконецъ, какъ мѣстнаго дѣятеля, способствовавшаго изслѣдованію Букеевской орды, слѣдуетъ упомянуть киргиза хорунжаго Ходжу Мухамедъ-Салиха Бабаджанова. (Совѣтника Временъ Свѣта въ 50-хъ годахъ). Онъ неоднократно снабжалъ разные журналы своими интересными статьями, изъ нихъ мнѣ извѣстны слѣдующія: „О каменной бабѣ, найденной въ киргизской степи“, помѣщена въ Этнографическомъ Сборникѣ И. Р. Геогр. Общ. 1864 г. вып. II. „Изъ внутренней киргизской орды“.—Извѣстія И. Р. Геогр. Общ. 1865 г. т. I, № 6, въ этой статьѣ извѣщаетъ авторъ Общество о найденномъ имъ сѣрномъ источникѣ у Баскунчакскаго озера. „Споръ Уральскихъ казаковъ съ киргизами внутренней орды“ („Дѣятельность“ 1868 г. № 109). Авторъ описываетъ исторію возникновенія спорныхъ участковъ: межузеньскаго, Камышъ-Самарскихъ озеръ и участка, лежащаго на югѣ отъ этихъ озеръ—онъ безпристрастно разбираетъ этотъ вопросъ. „Внутренняя

киргизская орда“ („Дѣятельность“ 1870 г. № 127). Въ этой статьѣ говоритъ онъ о необходимости колонизаціи киргизской степи русскими для сближенія киргизовъ съ ними и для улучшенія хозяйства первыхъ. „Охота во внутренней киргизской ордѣ“ (Жур. охоты—1871 г. № 1 и 2)—описаны двѣ охоты на волка на островѣ Каспійскаго моря.—Среднемъ Забуруньемъ. „Лошади и ихъ испытаніе во внутренней киргизской ордѣ“—(Журналъ охоты—1871 г. № 6 и 7)—авторъ говоритъ о почвѣ орды, о киргизской лошади, о воспитаніи ея и о способахъ улучшенія породы. „Апелляція киргиза къ публикѣ“, была напечатана въ „Сѣверной Пчелѣ“ (1861 г., № 138) по поводу появившейся въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ статьи І. И. Желѣзнова — „Киргизоманія“. „Замѣтка киргиза о житьѣ-бытьѣ и участи его родичей“ („С.-Петербургскія Вѣдомости“ 1861 г. № 136) и, наконецъ, „Замѣтка киргиза о киргизахъ“ („Сѣверная Пчела“ 1861 г., № 4).

И такъ мы видимъ, что, начиная со времени Лепехина (съ 1768 г.) и вплоть до настоящаго времени, Букеевская степь безпрестанно посѣщалась разнообразными учеными и изслѣдователями. Но приведенными нами лицами еще не исчерпывается списокъ тѣхъ, которые съ научной цѣлью посѣщали ее *). Въ этомъ отношеніи болѣею популярностью пользовалось Баскунчакское озеро и гора Б. Богдо, и благодаря оригинальности своей и благодаря удобному сообщенію, особенно послѣ открытія въ 1883 году желѣзной дороги. Но эти путешественники не оставляли послѣ себя трудовъ, потому говорить о нихъ мы не будемъ.

*) Въ прилагаемомъ мною къ концѣ этой работы библиографическомъ указателѣ помѣщено кромѣ вышеупомянутыхъ статей еще нѣсколько мелкихъ замѣтокъ, относящихся отношенія къ Букеевской ордѣ; у ихъ сдѣлано краткое содержаніе.

Литература о Киргизахъ. Если мы теперь бросимъ взглядъ на труды всѣхъ вышеупомянутыхъ путешественниковъ, то мы увидимъ, что большинство изслѣдователей имѣло въ виду цѣли геогностическія, затѣмъ ботаническія и изслѣдованія скотоводства. Въ этомъ направленіи было въ общемъ такъ много сдѣлано, что было

бы несправедливо назвать Букеевскую степь неизслѣдованною. Напротивъ, стороны зоологическая и особенно этнографическая были задѣваемы лишь немногими, а изслѣдованій въ этомъ направленіи совсѣмъ не было. Вопросъ, который не затрогивался никѣмъ въ Букеевской ордѣ,—это вопросъ антропологическій. Дѣйствительно, если

мы взглянемъ на имѣющійся рядъ сочиненій и статей о Букеевской ордѣ, можемъ получить довольно полную картину топографіи страны, ея геологіи, гидрографіи, очень полную картину флоры, не мало свѣдѣній зоологическихъ; далѣе по отношенію къ киргизамъ этой орды имѣемъ мы очень полную картину исторіи образованія орды, развитую подчасъ до мелочей, не мало указаній даже на ихъ бытъ, но никакихъ свѣдѣній объ антропологіи киргизовъ этой орды. Вотъ почему я и обратилъ свое главное вниманіе именно на антропологію—этого племени. Я не считаю возможнымъ примѣнить свои антропологическіе результаты *абсолютно ко всему* киргизскому племени (основываясь на данныхъ, которыя будутъ мною развиты много ниже—въ антропологической части); я глубоко убѣжденъ, что все киргизское племя представляетъ въ самомъ себѣ большія колебанія по ордамъ и по мѣстностямъ, быть можетъ, даже и по родамъ, но какъ бы то ни было Букеевскій киргизъ—выходецъ изъ Средней Азіи, онъ сынъ Малой орды и представляетъ хотя и небольшую группу, но группу, стоящую въ тѣсной антропологической связи со всею киргизскою народностью. И такъ, хотя колебанія въ антропологическомъ типѣ киргиза и большія, хотя авторы, описывающіе киргизовъ, и указываютъ на разнообразіе въ типѣ ихъ, хотя мои 150 измѣреній и недостаточно многочисленны чтобы дать окончательные выводы (при обширности киргизскаго племени), но все-таки они имѣютъ тотъ интересъ, что до сихъ поръ литература о киргизахъ страдала именно недостаткомъ (большаго количества) антропологическихъ наблюдений, и это касается не только Букеевскихъ киргизовъ, но и зауральскихъ. Изъ всѣхъ многочисленныхъ авторовъ, писавшихъ о киргизахъ только трое занялись антропологіей этого племени. Впервыхъ Пригардъ (J. Prichard)—онъ описываетъ въ своей естественной исторіи рода человеческого (*Naturgeschichte des Meschengeschlechts—deutsch von R. Wagner u. F. Will—Leipzig—1845*) типъ киргизовъ и даетъ, основываясь на 7 измѣреніяхъ, среднюю цифру ихъ роста. Вовторыхъ Уйфальви (Ch. de Ujfalvy de Mezö-Kövesd) во время своего путешествія по Средней Азіи неоднократно сталкивался съ киргизами и каракиргизами: первыхъ онъ измѣрилъ въ количествѣ 16 субъектовъ (не исключая и женщинъ), вторыхъ 27. Результатъ своихъ антрополо-

гическихъ наблюдений надъ киргизами онъ помѣстилъ въ трехъ слѣдующихъ сочиненіяхъ: „Le Kohistan le Ferghanah et Kouldja“—„Le Sur-Daria“—„Resultats anthropologiques d'un voyage en Asie centrale“. Эти сочиненія вышли послѣдовательно въ свѣтъ въ 1878, 1879—1880 годахъ.

Эти 43 измѣренія, сдѣланныя Уйфальви оставались до 1885 года въ литературѣ о киргизахъ единственными антропологическими данными. Но въ этомъ (1885) году появилась въ запискахъ Западно-Сибирскаго отдѣла Имп. Русск. Геогр. Об. (кн. VII—вып. II) статья Н. Зелянда „Киргизы—этнологическій очеркъ“. Въ этой статьѣ на 78 страницахъ Н. Зеляндъ рисуетъ бытъ киргизовъ Семирѣченской области, описываетъ типъ и приводитъ результатъ своихъ измѣреній, произведенныхъ имъ на 40 каракиргизахъ и 10 каракиргизкахъ, далѣе на 10 киргизъ-кайсакахъ и 10 киргизъ-кайсачкахъ. Вотъ все что мы имѣли до сихъ поръ фактическаго объ антропологіи киргизовъ: 77 измѣреній кара-киргизовъ и 36 киргизъ-кайсаковъ—всего слѣдовательно 113 измѣреній мужчинъ и женщинъ. Я считаю за одно измѣреніе кара-киргизовъ и киргизъ-кайсаковъ, такъ какъ и тѣ и другіе составляютъ одно племя. Я считаю возможнымъ соединить каракиргизовъ и киргизъ-кайсаковъ въ одну антропологическую группу на основаніи словъ Уйфальви и Зелянда, занимавшихся спеціально антропологіей и тѣхъ и другихъ въ Средней Азіи. Нѣтъ сомнѣнія, что число 89 (измѣреній киргизовъ—мужчинъ) не можетъ считаться достаточнымъ при обширности племени и при томъ разнообразіи въ типѣ, который замѣчается у нихъ.

Но между тѣмъ, какъ антропологическая литература бѣдна свѣдѣніями о киргизахъ, этого нельзя сказать по отношенію всего другого, касающагося этого племени—на что бы мы не взглянули, уже не говоря о топографіи мѣстности, на религію, на исторію, на одежду, свадебные обряды, кочевой образъ жизни, хозяйство, торговлю, юридическіе обычаи, судоустройство и судопроизводство и т. д., по всѣмъ этимъ вопросамъ встрѣчаемъ мы многочисленныя замѣтки, статьи, брошюры, даже цѣлыя сочиненія. Мнѣ извѣстно слишкомъ 500 сочиненій, брошюръ, газетныхъ и журнальныхъ статей, касающихся и быта, и жизни киргизовъ, и исторіи орды, и топографіи страны. Я привожу

ихъ въ концѣ этой работы, чтобы дать понять богатство литературы объ этомъ племени. Большинство изъ нихъ удалось мнѣ просмотрѣть лично и изъ нихъ привожу я краткое содержаніе, кромѣ того обозначаю звѣздочкой тѣ, которыми я пользовался при составленіи этой моей работы.

Изъ ниже приведеннаго списка мы увидимъ, что литература по киргизскому племени весьма обширна, но не смотря на это богатство, не смотря на это количество сочиненій и статей, киргизская народность считается неизслѣдованной. Это имѣетъ свою долю правды. Громадное большинство сочиненій, относящихся къ киргизамъ, начиная съ конца прошлаго столѣтія и до настоящаго времени, страдаютъ отрывочностью данныхъ, отсутствіемъ системы. Но этого сказать нельзя про всѣ сочиненія—изъ большого ряда краткихъ статей и замѣтокъ выдаются весьма полныя сочиненія и статьи слѣдующихъ авторовъ: Аткинсона, Радлова, Георги, Залескаго, Левшина, Даля, Маковецкаго, Палласа, Бларамберга, Евреинова, Зелянда, Гёбеля, Красовскаго, Мейера, Островскаго, Ханыкова, Уйфальви, Эверсмана, Иванина и нѣк. др. Эти авторы своими сочиненіями могутъ дать основу для изученія киргизовъ не только зауральскихъ, но и букеевскихъ. Въ теченіи долгаго времени измѣнялась въ своемъ быту киргизская народность, соотвѣтственно ея столкновенію преимущественно съ русской культурой—въ силу чего устарѣли многія статьи имѣвшія нѣкогда значеніе бытовое: они интересны теперь только какъ матеріалъ для сравненія. Напримѣръ сочиненіе А. Левшина, нѣкогда классическое по своей полнотѣ, утратило въ этомъ отношеніи свое значеніе, въ виду того, что съ 20 хъ гг. киргизская народность сильно измѣнилась, даже больше—мѣстами окончательно переродилась. Прослѣдить это постоянное измѣненіе въ киргизскомъ быту за разные годы и въ разныхъ мѣстностяхъ было-бы весьма интереснымъ. Многія изъ статей заключаютъ въ себѣ краткое описаніе топографіи мѣстности, дѣленія киргизскаго племени на орды и роды, описаніе одежды, элементарныя указанія на свадебные обряды, на кочевую жизнь (эти свѣдѣнія повторяющія одно и тоже имѣются сотнями) но лишь немногіе изъ авторовъ вникаютъ въ суть быта этой интересной народности *), Нѣ-

которыя статьи страдаютъ и тѣмъ недостаткомъ, что въ нихъ нѣтъ точнаго указанія на мѣстность, гдѣ тѣ, или другіе обычаи въ ходу, далѣе къ какому времени относится тотъ или другой обычай или обрядъ. Какъ на одну изъ наименѣе обслѣдованныхъ сторонъ быта и между тѣмъ представляющую большой интересъ—слѣдуетъ указать на вопросъ о борьбѣ въ киргизской народности языческихъ началъ съ входящимъ постепенно магометанствомъ. Далѣе не изслѣдовано семейное устройство, родовое устройство и др., и это касается не только зауральскихъ киргизовъ, но и киргизовъ Букеевской орды. Если бы кто занялся изслѣдованіемъ быта киргизовъ (зауральскихъ или букеевскихъ)—то нашелъ бы обширное и почти не тронутое поле для своихъ изысканій, съ другой стороны сотни статей, дающія подѣль часть краткія, отрывочныя данныя по тому или другому вопросу послужили бы изслѣдователю богатымъ матеріаломъ для сравненія и обобщенія. Киргизское племя такъ обширно, что работы одновременно нѣсколькихъ лицъ только взаимно пополняли бы другъ друга. Старина, сохранившаяся во многихъ мѣстахъ киргизской степи до сихъ поръ еще не прикосновенной, утрачивается съ каждымъ годомъ все больше и больше. Особенно Букеевская орда, стоящая въ этомъ отношеніи въ менѣе благоприятныхъ условіяхъ, теряетъ старинный бытъ съ невѣроятной быстротой, а между тѣмъ и она представляетъ относительно быта свой особый интересъ. Вотъ почему, какъ мнѣ кажется, было бы необхо-

димо начать свое описаніе съ общаго характера мѣстности. Наиболѣе полныя свѣдѣнія по топографіи, гидрографіи и т. д. даютъ слѣдующіе авторы: Ауэрбахъ, Барботъ-де-Марни, Бларамбергъ, Бардашевъ, Бабковъ, Basiner, Бабаджановъ, Влангалл, Евреиновъ, Зеляндъ, Загряжскій, Гёбель, Ковалевскій, Костенко, Красовскій, Левшинъ, Михайловъ, Миддендорфъ, Мейеръ, Нёпель, Никитинскій, Островскій, Палласъ, Романовскій, Сильвергельмъ, Соколовскій, Ядринцевъ, Ханыковы (два брата), Шренкъ (Schrenk), Штукенбергъ, Уйфальви (Ujfalvy) и Эверсманъ (см. библиограф. указатель).

О родахъ, ихъ отдѣленіяхъ и поддѣленіяхъ пишутъ преимущественно слѣдующіе авторы: Бларамбергъ, Галкинъ, Гёбель, Даль, Евреиновъ, Казанцевъ, Костенковъ, Левшинъ, Маевъ, Медвѣдскій, Мейеръ, Михайловъ и Ханыковъ (см. библиогр. указат.).

Объ образѣ жизни: Арасанскій, Георги, Евреиновъ, Зеляндъ, Залесскій (Zaleski), Красовскій, Левшинъ, Маевъ, Медвѣдскій, Мейеръ, Михайловъ, Радловъ, Савельевъ и др. (см. библиогр. указ.).

Свадебные обряды описаны преимущественно слѣдующими авторами: Георги, Красовскимъ, Л...имъ, Ланделемъ (Landsell) Рычковымъ, Радловымъ и Самсоновымъ. Среди всѣхъ описаній этихъ авторовъ наиболѣе полно Л...аго (въ Москов. Вѣд.), далѣе свадебнымъ обрядамъ посвящена статья въ Русск. Вѣстн. 1878 г. (см. библиогр. указатель).

*) Свѣдѣній о топографіи мѣстности, занимаемой киргизами (азиатскими и букеевскими) очень много. Почти каждый авторъ

димымъ обратиться къ изслѣдованію быта этого киргиза раньше, чѣмъ его зауральскаго соплеменника.

Приведенный мною ниже списокъ существующихъ по киргизской народности сочиненій и статей нисколько не исчерпываетъ всей литературы, имѣющейся объ этомъ племени—напротивъ того, я увѣренъ, что найдется еще не малое количество разбросанныхъ статей, относящихся какъ къ киргизской народности, такъ и къ топографіи занимаемыхъ ею мѣстъ, но я помѣщаю лишь то, что мнѣ доподлинно извѣстно, и что я могу привести съ точнымъ обозначеніемъ года и журнала, гдѣ была помѣщена та или другая статья. Я тѣмъ охотнѣе представляю здѣсь списокъ этихъ сочиненій, что

извѣстные мнѣ три библиографическихъ указателя по киргизамъ (M. de Saint. Martin, *Nouv. Diction. de Géogr. univer.*, списокъ, приведенный въ „Туркестанскомъ Сборникѣ“ и указатель, напечатанный въ „Туркестанскомъ Ежегодникѣ“) страдаютъ большой неполнотой; кромѣ того два послѣднихъ библиографическихъ указателя содержатъ литературу о киргизахъ въ разбросанномъ видѣ, (безъ обозначенія содержанія) и наконецъ помѣчены нѣкоторыя статьи безъ обозначенія года, газеты или журнала, въ которомъ помѣщена та или другая статья—все это побудило меня, по имѣющимся у меня на рукахъ сочиненіямъ, составить новый, возможно полный библиографическій указатель по литературѣ о киргизской народности.

Очеркъ исторіи Букеевской орды. Я не буду входить въ подробности исторіи возникновенія и существованія Букеевской орды, потому что этой сторонѣ посвящено не мало страницъ другими авторами (Ереиновъ, Медвѣдскій, Ханыковъ, Иванинъ, Киттары) *) я изложу ее весьма кратко и на столько, на сколько она можетъ представить интересъ каждому, интересующемуся этою отраслью киргизскаго племени.

Конецъ XVIII столѣтія былъ во многихъ отношеніяхъ временемъ чрезвычайно тяжелымъ для Россіи. Наши восточныя границы то и дѣло потрясались набѣгами разнообразныхъ кочевыхъ народовъ, которые *de jure* считались подвластными намъ, *de facto* же представляли ни что иное, какъ вольныя орды, подчиненныя своимъ начальникамъ, орды, не стѣснявшіяся грабить наши передовые посты. Конецъ XVIII столѣтія есть время нашей постоянной серьезной борьбы съ нашими восточными кочующими инородцами, борьбы, изъ которой Россія, дѣйствительно не безъ тяжелыхъ потерь, вышла побѣдительницей, значительно ослабивъ и раздробивъ кочующіе народы. Сила ихъ была

навсегда надломлена; медленно, но безповоротно разширилось вліяніе Русскихъ на эти племена, терявшія одновременно съ утратою своего быта постепенно и свою самостоятельность.

Среди многочисленныхъ кочевниковъ, безпокоившихъ насъ въ концѣ XVIII столѣтія, занимали первое мѣсто по своей численности и по своей настойчивости киргизы. Уже издавна дѣлилось это племя на три орды: Большую, Среднюю и Малую (собственно старшую, среднюю и младшую—Улужъ, Урта-юзъ и Кочи-юзъ).

Въ концѣ проплага столѣтія Малая киргизская орда потопала въ междоусобной борьбѣ—вѣчныя споры изъ за престолонаслѣдія, безконечныя баранты*), осложняемыя кровной мстью окончательно ослабили киргизовъ этой орды.

Въ 1749 году былъ выбранъ въ ханы Нурали, сынъ хана Абуль-Хаира, убитаго въ 1748 году. За ханомъ Нурали (1749 — 1785) послѣдовалъ его братъ Ирали (1791 — 1794), затѣмъ сынъ Нурали Ишимъ (1795—1797) и наконецъ опять братъ Нурали Айчувакъ (1797 — 1805). Айчувакъ былъ уже старикъ—малоэнергичный и слабохарактерный, онъ не могъ заслужить уваженія своего народа; безпорядокъ въ ордѣ во время его ханства только усилился; наконецъ, убѣдившись

*) Объ исторіи азіатскихъ киргизовъ писано главнымъ образомъ слѣдующими авторами: Абрамовымъ, Артемьевымъ, Георги, Долинскимъ, Идаровымъ, Казанцевымъ, Красовскимъ, Лансделемъ, (Lansdell) Левшинымъ, Маевымъ, Мейеромъ, Небольсономъ, Савельевымъ и Семеновымъ—(см. библиог. указ.). Первое мѣсто изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ авторовъ принадлежитъ А. Левшину, дающему наиболѣе полный очеркъ исторіи киргизской народности—многіе другіе авторы свое описаніе заимствовали цѣликомъ у Левшина.

*) Всякое нападеніе вообще, въ частности (что и есть первоначальное значеніе этого слова) нападенія вооруженною рукой членовъ одного рода на членовъ другого рода съ цѣлью отгона скота и грабежа (не рѣдко изъ мести).

самъ въ своей неспособности держать въ повиновении орду, онъ бѣжалъ въ 1805 году за Уралъ. Избранъ былъ Айчувакъ въ ханы исключительно по настоянію нашего пограничнаго начальства, такъ какъ помимо Айчувака изъ дома хана Абуль-Хаира было два претендента - соперника на престолъ—это младшіе сыновья хана Нурали: Каратай и Букей. Ни одинъ изъ нихъ не уступилъ бы ханскаго достоинства другому и наше начальство, боясь новой междоусобной борьбы, которая всегда тяжело отзывалась и на нашихъ колоніяхъ, рѣшилось выбрать дядю братьевъ - соперниковъ, Айчувака. При этомъ ханъ былъ учрежденъ такъ называемый „Ханскій Совѣтъ“, председателемъ котораго былъ назначенъ Букей. Послѣдній, убѣдившись, что ему не завладѣть ханскимъ достоинствомъ помимо своего старшаго брата Каратая, сталъ въ тайнѣ склонять киргизовъ къ переходу по сю сторону рѣки Урала; одновременно съ этимъ сталъ онъ ходатайствовать передъ Императоромъ Павломъ о позволеніи перекочевать въ степь между Волгою и Ураломъ. Киргизамъ далеко не легко жилось среди постояннаго кровопролитія и борьбы, и мысль, что переходъ ихъ черезъ Уралъ дастъ имъ жизнь мирную, заставляла ихъ склоняться на предложеніе Букея. Далѣе не безъизвѣстно было киргизамъ богатство травами 30 лѣтъ пустовавшей зауральской степи, (нынѣ Букеевской) что ихъ также побуждало къ переходу. Большую услугу въ данномъ случаѣ оказалъ старикъ-киргизъ Сарымъ-батырь, пользовавшійся значительнымъ вліяніемъ между киргизами Малой орды *).

Въ 1801 году пришло на ходатайство Букея занять степь между Волгою и Ураломъ разрѣшеніе въ слѣдующихъ словахъ: „Предсѣдательствующаго въ Ханскомъ Совѣтѣ Киргизъ-Кайсацкой Малой орды Букея Султана, сына Нурали ха-

*) Въ древнемъ быту (а отчасти и въ современномъ—преимущественно за Ураломъ) киргизовъ существовало три разряда людей, пользовавшихся уваженіемъ и вліяніемъ среди народа (помимо именитаго происхожденія): во первыхъ вліятельные по годамъ—аксакалы; во вторыхъ вліятельные по знанію народныхъ обычаевъ и умѣнно судить; въ третьихъ вліятельные благодаря храбрости и ловкости въ набѣгахъ и грабежахъ (барантахъ)—батыри. Всѣ они пользовались уваженіемъ и имѣли не рѣдко очень сильное вліяніе на толпу, но характерно для киргизской народности то, что ни аксакалы, ни бій, ни даже батырь не могъ сдѣлаться ханомъ—для этого нужно было благородное происхожденіе (отъ бѣлой кости)—только султанъ могъ сдѣлаться ханомъ киргизовъ.

нова принимаю къ себѣ охотно, дозволяя ему кочевать тамъ, гдѣ пожелаетъ, и въ знакъ моего благоволенія назначаю ему медаль золотую, которую носить на шеѣ, на черной лентѣ“.

Вмѣстѣ съ Букеемъ перешло по сю сторону р. Урала слишкомъ 5.000 кибитокъ главнымъ образомъ Бакулинскаго поколѣнія. Вскорѣ послѣ нихъ перешло еще 1265 кибитокъ. Кромѣ этихъ двухъ главныхъ партій продолжались перекочевки изъ Средней Азіи, такъ что въ 1803 году число киргизовъ доходило до 7.500 кибитокъ. Но въ этомъ же году, вслѣдствіе требованія Астраханскаго губернатора, гр. Завалишина, вѣдомости о численности народа и присылки роты солдатъ, откочевало опять за Уралъ до 5.000 кибитокъ.

Бѣжавшіе скоро возвратились. Послѣ этого переходъ изъ Средней Азіи по сю сторону Урала усилился до того, что правительство наше вынуждено было въ 1828 году Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Азіатскаго комитета воспретить перепускъ киргизовъ „по недостатку удобныхъ земель“.

Перешедшіе киргизы, не получивъ точнаго надѣла земли, стали кочевать между рѣками Узенья, въ песчаной степи Нарынъ и по Каспійскому побережью. Лишь впослѣдствіи были установлены границы ихъ земли, которою Букей могъ пользоваться впредь до востребованія съ приверженными ему киргизами. Границы слѣдующія: Новоузенскій уѣздъ Самарской губерніи, Царевскій уѣздъ Астраханской губерніи, земли калмыковъ и кундровскихъ татаръ Астраханской губ., прикаспійскія дачи Безбородко и кн. Юсупова—все-го 6.000 000 десятинъ *).

До 1812 года Букей, кочевавшій самъ на побережьи Каспійскаго моря, оставался просто султаномъ и лишь въ этомъ году былъ онъ пожалованъ титуломъ «Высокостепеннаго и Высокопочтеннаго киргизъ-кайсацкой Меньшой орды хана». Я. В. Ханыковъ **) слѣдующими словами описываетъ обрядъ возведенія Букея въ ханы своей орды: «обрядъ совершился 7-го іюля 1812

*) Пограничная линія проведена: „отъ Астраханской рѣчки Таргунъ и отступя отъ Эльтонскаго солянаго тракта на 19 и отъ овера на 15 верстъ“. Далѣе опредѣлено было кочевать киргизамъ „отъ р. М. Узенья до горы Б. Богдо и отъ горы Богдо черезъ Чапчачи до моря“.

**) Очеркъ состоянія внутрен. киргизской орды въ 1841 г. — Записки И. Р. Геогр. Общ., кн. I и II, 1849 г.